

ВАЛЬТЕР САНЧЕС

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ
ГЛОБАЛЬНОГО СОЮЗА INDUSTRIALL

«Думаю, наш план действий с пятью стратегическими целями точно отражает многочисленные вызовы, на которые мы должны ответить, и наши конечные цели все взаимосвязаны между собой. Но когда мы видим эти ужасные трагедии на судоразделочных заводах, на шахтах и рудниках или в текстильной промышленности, нам открывается самое безжалостное лицо корпоративной алчности».

ИНТЕРВЬЮ

Организация: Глобальный союз IndustriALL

Страна: Бразилия

Текст: Леони Гуген

Фото: IndustriALL

5 октября 2016 года Вальтер Санчес из бразильского профсоюза металлургов и металлообработчиков CNM/CUT был избран генеральным секретарем Глобального союза IndustriALL. Санчес, бывший рабочий-металлист и активист, всю жизнь посвятивший профсоюзной работе, будет возглавлять IndustriALL на протяжении следующих четырех лет.

 vsanches@industrial-all-union.org

 facebook.com/valter.sanches

 [@ValterSanches](https://twitter.com/ValterSanches)

Вы не могли бы немного рассказать нам о том, как прошли ваши детские и юношеские годы в Бразилии?

Родился я на юге Бразилии, в штате Парана, в сельской местности. Когда мне было шесть лет, моя семья, как и многие другие в Бразилии, была вынуждена переехать в Сан-Паулу после ужасных заморозков 1960-х годов, ставших катастрофой для сельского хозяйства. Большинство людей потеряли все, что у них было, и мы тоже.

Как многие бразильцы я пошел на работу в 16 лет. Через год поступил станочником на машиностроительный завод. В 1985-м, когда мне исполнился 21 год, я перешел в компанию «Роллс-Ройс», где работал техником-специалистом, потом стал работать на заводе «Мерседес Бенц» инженером-технологом.

Когда и почему вы стали заниматься профсоюзной работой?

Членом профсоюза я стал сразу же, как поступил на машиностроительный завод, мне тогда было 17. Мы жили под властью диктатуры, поэтому **я в те времена испытывал огромное желание бороться с несправедливостью и отсутствием свободы, а также с экономическими трудностями.** Диктатура сменилась чредой неолиберальных правительств, которые доставили трудящимся множество проблем, так что работа в профсоюзе была как бы естественной реакцией на все это.

Моей первой выборной должностью стало членство во внутренней комиссии по охране труда, наличие которой было обязательным по бразильскому законодательству. Позже, в 1992 году, меня избрали в совет предприятия на заводе «Мерседес Бенц», куда я потом переизбирался много раз.

У вас есть степень по географии Университета Сан-Паулу – как это укладывается в вашу биографию?

В ту пору, когда мне исполнилось 20 лет, учеба в университете для заводского рабочего была явлением редким: мир высшего образования представлял из себя очень узко ориентированное сообщество. Протиснуться туда было трудно, и мест для миллионов людей, мечтавших об университетском образовании, было мало. В Бразилии люди вроде меня чаще посещают какие-нибудь вечерние курсы, а днем работают. Так я и сделал. Я не был уверен, хочется ли мне остаток жизни проработать на заводе или заниматься какой-нибудь исследовательской работой или географией.

Однако боевой настрой у меня в крови, поэтому я подумал, что даже если отодвину карьеру на второй план, я принесу больше пользы, если останусь на заводе и стану активнее заниматься профсоюзной борьбой за права рабочих и социальную справедливость. В 2003 году меня выбрали в национальный секретариат CNM/CUT, и потом я работал там на нескольких должностях, включая генерального секретаря и в конце – секретаря по международной работе.

Как бы вы описали свою профсоюзную карьеру на сегодняшний день?

Все свою жизнь я ломаю барьеры.

Я стал первым бразильцем во Всемирном совете компании; я был в составе рабочей группы, которая вела переговоры по нашему первому глобальному рамочному соглашению с «Даймлер» (материнская компания «Мерседес-Бенц») в 2002 году; а потом я стал первым бразильцем и до сих пор остаюсь единственным не немцем в наблюдательном совете «Даймлер». А сейчас я являюсь генеральным секретарем Глобального союза, первым выходцем с Глобального Юга на этом посту в истории IndustriALL и учредивших его организаций.

Почему для IndustriALL актуально иметь лидера с Глобального Юга?

Конечно, каждая членская организация хочет видеть на этом посту кого-то, кто хорошо подготовлен для этой работы, демократичен и постоянно с ними консультируется, так что это – основные требования.

Но тот факт, что я с Глобального Юга, означает, что я привношу с собой новый опыт. В прошлом большинство руководителей глобальных профсоюзов были выходцами из Европы или Северной Америки. Я не хочу сказать, что они не восприимчивы к ситуации в развивающихся странах, но, когда ты фактически живешь в этих условиях – в очень враждебной для профсоюзов среде, под властью диктатур или неолиберальных правительств, подвергаясь жестким репрессиям, имея ненадежные условия труда, насаждаемые транснациональными корпорациями и их цепочками поставок, – это дает особый дополнительный опыт.

Какие вызовы стоят перед IndustriALL и его членскими организациями?

Я занимаюсь профсоюзной работой большую часть своей жизни и, думаю, что в мире существует много проблем, которые нужно решать. Долгое время в своем профсоюзе я вел работу по организации международной солидарной поддержки, поэтому и решил взяться за порученное дело.

Думаю, наш план действий с пятью стратегическими целями точно отражает многочисленные вызовы, на которые мы должны ответить, и наши конечные цели все взаимосвязаны между собой. Но когда мы видим эти ужасные трагедии на судоразделочных заводах, на шахтах и рудниках или в текстильной промышленности, нам открывается самое беспощадное лицо корпоративной алчности.

Серьезной проблемой является нестандартная занятость. Даже в Германии с ее лучшими в мире условиями труда капитал находит лазейки, чтобы протащить нестандартную занятость в форме субподряда или заемного труда.

Нам необходимо строить более сильные профсоюзы, чтобы бороться с нестандартной занятостью, в противном случае в странах будет потеряно множество рабочих мест, которые не восполнятся созданием качественных рабочих мест где-то еще. Поэтому мы должны помогать профсоюзам становиться сильнее, наращивать и укреплять свои ряды, добиваться более качественной профессиональной подготовки для рабочих. Мы должны быть солидарными, действовать заодно всякий раз, когда кто-то из нас становится объектом нападков.

В дополнение ко всему, мы находимся посреди технологического скачка (Промышленность 4.0), который затронет – уже затрагивает – все отрасли. В самом недалеком будущем исчезнут целые секторы. Возникнет несколько новых, но они почти наверняка дадут гораздо меньше рабочих мест. Вот почему мы должны добиваться принятия политики устойчивого развития промышленности в странах и регионах. Мы должны сделать профсоюзы настолько сильными, насколько это возможно, чтобы потребовать у правительств места за столом, где принимаются политические решения и где мы могли бы добиваться принятия разумной промышленной политики и противодействовать влиянию транснациональных компаний.

Как, по вашему мнению, должен развиваться IndustriALL в течение следующих четырех лет?

Нам необходимо несколько усовершенствовать наши структуры, повысить эффективность работы в регионах и всей деятельности IndustriALL с тем, чтобы мы могли лучше служить нашим членским организациям. За последний период IndustriALL сделал много хорошего и провел много успешных кампаний. Большим успехом стало Соглашение о противопожарных мерах и безопасности зданий в Бангладеш, установившее юридически полномочную структуру для инспектирования и исправления ситуации на более чем 1,600 швейных фабриках страны.

Кампания по Рио Тинто объединила членские организации с предприятий компании по всему миру, которые потребовали, чтобы этот горнодобывающий гигант вступил в диалог с профсоюзами. И хотя нам предстоит еще много работы, наша кампания вынудила Рио Тинто осуществить подлинные изменения, заменив некоторых директоров предприятий, настроенных против профсоюзов, и расширил доступ наших членских организаций на предприятия компании для проведения инициатив по профсоюзному органайзингу.

И я бы назвал еще одним достижением работу наших многочисленных профсоюзных сетей в транснациональных компаниях. Впрочем, мы могли бы более эффективно общаться и консультироваться с нашими членскими организациями, когда возникает затрагивающий их вопрос, и, таким образом, усиливать нашу позицию в переговорах с компаниями.

Критически важно, чтобы мы использовали то влияние, которое дают нам наши профсоюзные сети в ТНК и глобальные рамочные соглашения для того, чтобы сделать транснациональные корпорации ответственными за трудовые отношения в их цепочках поставок. Мы также должны помогать профсоюзам, которые ведут работу по профсоюзному объединению трудящихся в цепочках поставок: именно там наиболее распространена нестандартная занятость.